

СРЕДА ОБИТАНИЯ

ОСМЫСЛЕНИЕ НООСФЕРЫ

УДК 574.2 + 330.101.5 + 316.324
ББК 65.28

Г.С. Розенберг

НООСФЕРНОЕ ПЕРЕПУТЬЕ: «НАЗАД К ПРИРОДЕ», «ВПЕРЕД К ПРИРОДЕ», «ВМЕСТЕ С ПРИРОДОЙ»?

Обсуждаются конструктивные подходы к реализации концепции устойчивого развития для иерархически организованных территорий разного масштаба. Критически рассмотрено несколько сценариев достижения устойчивого развития.

Ключевые слова:

духовные потребности, здоровье населения, иерархическая организация территории, материальные потребности, ноосфера, ресурсы, социо-эколого-экономическая система, территория, численность населения, устойчивое развитие, эстетические потребности.

Неоднократно выполнявшийся критический анализ некоторых из предложенных в последнее время концепций и представлений об устойчивом развитии России [9; 14; 24–26; 31], позволяет сделать три принципиальных замечания.

1. Все предлагаемые концепции «линейны», а не «объёмны». Иными словами, они написаны для России в целом без представления о том, как будут реализовываться «на местах». Исключениями являются предложения А.И. Солженицына [29] о введении земской системы управления и выделении 40 крупных городов России для рассредоточения жизни и объединения вокруг них российской провинции, проект концепции Н.Т. Агафонова и Р.А. Исляева [1], посвященный региональным проблемам устойчивого развития, и наши предложения о «бассейновом переделе мира» и «ноосферном каркасе городов» [23; 26; 27].

2. Отсутствует научно обоснованный прогноз изменения социо-эколого-экономических систем (СЭЭС) в ходе перехода к устойчивому развитию.

3. Отсутствует четкое представление об объемах и источниках финансирования такого рода изменений в жизни страны, её регионов и городов.

4. Практически отсутствует описание механизмов реализации этих концепций.

Любая концепция устойчивого развития интегрирует в себе экологическую, экономическую и социальную сферы и является, прежде всего, политическим документом, для успешной реализации которого необходимо последовательное проведение демократизации управления и соблюдение следующих основных принципов [31].

1. Принцип иерархической организации Концепции.

2. Принцип единства целей (деятельность всех уровней иерархии объединяется единством целей, среди которых, выделяются обеспечение мира и безопасности (в т. ч. социальной и экологической), здоровья и полноценного воспроизводства населения на своей и сопредельной территории; рациональное, экологически сбалансированное природопользование для удовлетворения основных материальных, духовных и иных потребностей всех членов сообщества данной территории с учетом потребностей последующих поколений и без ущерба окружающей среде за пределами её границ; охрана естественных и антропогенно измененных, но еще

устойчивых ландшафтов, разнообразия растительного и животного мира; реконструкция нарушенных ландшафтов для сохранения устойчивого состояния биосферы в целом и пр.).

3. Принцип последовательной экологизации всех сфер жизнедеятельности территории (ресурсы каждой территории находятся в собственности и распоряжении её населения и используются для удовлетворения основных материальных, духовных, эстетических потребностей, обеспечения здоровья населения, полноценного его воспроизводства и достижения целей устойчивого развития).

4. Принцип «управление – для населения» (управление территориями строится на принципе передачи местным органам *максимально* возможных, а центральной власти – *минимально* необходимых полномочий в принятии решений, а также на основе достижения общественного согласия по наиболее существенным вопросам, затрагивающим интересы всего населения или отдельных групп).

5. Принцип единого контроля и доступности информации (можно вспомнить о попытках создания Единой государственной системы экологического мониторинга с целью «информационного обеспечения управления в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, обеспечения экологически безопасного устойчивого развития страны и её регионов» [2, с. 37–38]; сходные положения сформулированы и в «Экологической доктрине Российской Федерации» [32, с. 23–25]).

6. Принцип финансирования программ устойчивого развития (этапность выполнения таких программ для территорий любого масштаба следует напрямую связать с выделением в защищенных разделах бюджетов этих территорий (страны, области, города) *отдельной строкой* расходов на охрану окружающей природной среды; например, I этап – не менее 3 % расходной части бюджета (этот пункт первыми и все еще пока единственными в России уже с 1993 г. выполнен Самарской областью и с 1994 г. – городами Самара и Тольятти); правда, сейчас, в рамках «консолидированных бюджетов» это благое начинание вновь переведено на «распределительные рельсы»; II этап – не менее 5 %; III этап – не менее 7 % расходной части бюджета).

7. Принцип осуществимости Концепции (на каждом иерархическом уровне для достижения устойчивого развития не-

обходима реализация ряда систем обеспечения Концепции, настолько очевидных, что комментарии также не требуются: законодательно-правовой и нормативной, экономической, контрольно-информационной (мониторинговой), научной, просветительно-образовательной, материально-технической и трудовых ресурсов, организационной и ряда других).

Основываясь на рассмотрении био-сферного пути развития мира (восстановления биоты в объеме, необходимом для реализации устойчивого развития), можно выделить следующие уровни территорий, на которых должны решаться задачи устойчивого развития:

– *планета Земля* – общие («рамочные») принципы устойчивого развития (см., например, [19]);

– *страна, федерация* – совокупность территорий, объединенных единством законодательной, экономической, нормативной баз для реализации принципов устойчивого развития (примеры – Указ Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440 об утверждении Концепции перехода России к устойчивому развитию и «Экологическая доктрина Российской Федерации» [32]);

– *регион* – объединение нескольких областей на основе добровольного сотрудничества в использовании ресурсов, организуемого преимущественно на определенном единстве природных условий (прежде всего бассейн крупной реки или его часть, природно-климатическая зона, морское побережье); в качестве примера может служить Федеральная целевая программа (ФЦП) «Оздоровление экологической обстановки на р. Волге и её притоках, восстановление и предотвращение деградации природных комплексов Волжского бассейна («Возрождение Волги»», благополучно «отработавшая» почти 10 лет [4; 18; 19];

– *область, автономия* – минимальная административная единица, включающая разнообразные по ландшафтам, степени антропогенной трансформации, характеру использования территории (как правило, в пределах одной экологической зоны) и обеспечивающая удовлетворение основных потребностей населения за счет собственных ресурсов. В качестве примера можно назвать ФЦП «Социально-экологическая реабилитация территории Самарской области и здоровья её населения», принятую Постановлением Правительства РФ от 14.11.1996 г. № 1353) и также «благополучно» завершившую свое

– *крупные и средние города* – минимальные СЭЭС, способные самостоятельно решать проблемы устойчивого развития в рамках урбоэкосистем (создание «ноосферного каркаса городов»); примеры – «Концепция экологической безопасности и устойчивого развития города Тольятти», принятая решением Тольяттинской городской думы № 145 от 13.09.1995 г., ФЦП «Социально-экологическая реабилитация территории и охрана здоровья населения г. Чапаевска Самарской области», принятая Постановлением Правительства РФ от 21.06.1996 г. № 720 (и таким же Постановлением отмененная в декабре 2001 г.), «Концепция устойчивого развития г. Королева», принятая в 1998 г. [5], и некоторые другие.

Разрабатываемые нами положения о «ноосферном каркасе городов» и «экологических столицах» бассейнов рек [23; 26; 27; 31] во многом сходны с положениями Аалборгской хартии (27 мая 1994 г. более 200 малых и больших городов Европы подписали в г. Аалборге (Ольборге, Дания) «Хартию городов Европы за устойчивое развитие»). При этом под ноосферным каркасом городов понимаются крупные (с населением не менее 500 тыс. человек) города бассейна большой реки, связанные в специфическую иерархию. Основная их задача – обеспечение устойчивого развития в самом городе и на близлежащих территориях (своего рода ответственность за их устойчивое развитие перед сообществами вышестоящих уровней иерархии). Естественно, что выбор таких городов должен отвечать некоторым критериям, основными среди которых будут:

- возможность финансировать программы устойчивого развития территории из муниципального бюджета (иными словами, достаточно мощный промышленный потенциал города);

- добровольное желание взять на себя дополнительные обязанности и ответственность за устойчивое развитие территорий;

- наличие достаточного научного (экологического) потенциала и хорошо развитой системы охраны природы на территории;

- опыт реализации и координации программ аналогичного свойства.

В каждом из бассейнов следует определить экологическую столицу – город, который будет координировать деятельность ноосферного каркаса городов в бас-

сейне реки. Бассейн реки представляется наиболее заметным естественным образованием, .. оптимизация водного режима которого – наиболее разработанная задача [21, с. 164]. Немаловажным фактором определения экологической столицы бассейна должны стать научный (экологический) потенциал, местоположение города (предпочтение следует отдать наиболее индустриально мощному городу в нижнем течении, экологические проблемы которого более рельефны и аддитивны) и наличие в сравнительной близости особо охраняемой территории для анализа меры диссонанса антропогенной нагрузки. В частности, для Волжского бассейна на роль экологической столицы вполне может претендовать Самарско-Тольяттинская агломерация городов [23; 30; 31].

Каждый уровень иерархической организации территории решает задачи в пределах своей компетенции, в основном, за счет собственных сил и средств, оказывая методическую и консультативную помощь нижележащим уровням и представляя интересы последних перед более высокими уровнями иерархии.

Выполнение такого рода принципов позволяет предложить сценарии возможного достижения устойчивого развития в иерархически организованной территории.

Самая простая, **дихотомическая классификация** была дана еще в 1994 г. Н.Н. Моисеевым (*выд. мной. – Г.Р.*). Она настолько очевидна, что не требует комментариев: «Мы действительно стоим на развилке цивилизационных путей. Один – это **предельный животный эгоизм и индивидуализм (сценарий 1)**, оперирование лишь сиюминутными категориями. Другой я бы назвал путем “героизма” и возрождения древних традиций, призывающих **жертвовать частью настоящего во имя будущего наших детей (сценарий 2)**. Может быть, предложенная дихотомия дает излишне рафинированное представление о возможном выборе цивилизационных путей. Действительность богаче любой схемы, но последняя четче выделяет потенциальные опасности. Выбор первого пути обрекает человечество на более или менее быструю деградацию. Она будет происходить по-разному в разных странах, но весьма мучительно для всех. Хотя для некоторых из них на каком-то небольшом отрезке времени она, может быть, и будет сопровождаться устойчивым развитием – как Рим во времена последних императоров.

Такой выбор отвечает идеологии “золотого миллиарда”, благополучие которого может быть еще обеспечено в течение ряда поколений за счет деградации остальных миллиардов населения Земли. Выбор другого пути дает человечеству шанс использовать дарованный ему Природой Разум. Но для этого нужно общее согласие и реализация потенциальной способности людей к созданию коллективной, общепланетарной Стратегии. И совсем не очевидно, что человек сможет обеспечить такое согласие и найти рациональное соотношение Рынка и целенаправленности, соотношение, позволяющее реализовать Стратегию» [16, с. 295]

Здесь лишь подчеркнем, что основными путями реализации второго сценария Н.Н. Моисеев видел *образование* и необходимость *детального научного анализа*, главной (но не единственной) задачей которого должна стать формулировка системы запретов. «По существу, современная наука и должна сформировать новую систему запретов. И рекомендаций – как эти запреты реализовать» [16, с. 267]. В этом контексте представляет интерес статья В.А. Голиченкова с соавторами с весьма претенциозным названием «Одна из угрожающих человечеству проблем, признанных ЮНЕСКО, – биологическая неграмотность населения, её* неосведомленность в самых азах биологии» [7].

Не менее очевидная классификация путей развития современной цивилизации (наподобие васнецовского «Витязя на распутье»: можешь выбирать любую из трех дорог, но какую ни выберешь, обязательно что-то потеряешь) предполагает три сценария [15; 23; 25].

Сценарий 1. «Назад к природе». Причины наших «экологических бедствий», в первую очередь, связаны с игнорированием обществом и его лидерами фундаментальных и объективных законов экологии, принципов и правил природопользования, наиболее полно систематизированных в начале 90-х гг. XX в. [20; 22; 28]. Для поддержания квазистойчивого состояния человечеству необходимо (в пределах характерных биологических времен) согласовывать свое развитие с фундаментальными экологическими законами. Из признания этого факта следует, по крайней мере, два руководящих принципа:

– принцип признания развития человеческой цивилизации составной частью биосферных процессов;

– принцип экологического реализма и научности в природопользовании.

Подробная аргументация в пользу этих принципов вряд ли необходима в силу их аксиоматичности. Не вызывает сомнений и тот факт, что соотношение практической деятельности с фундаментальными научными законами, в том числе и экологическими, возможно только в обществе *образованных людей*. Поэтому еще одним ключевым принципом устойчивого развития следует признать приоритет доступности, обязательности и всеобщности экологического образования (всех слоев общества и, в первую очередь, подрастающего поколения). Эти руководящие принципы должны быть дополнены другими, охватывающими все аспекты функционирования триады «Природа–Человек–Общество».

К сожалению, в рамках доктрин и социалистической, и рыночной экономик не учитываются такие фундаментальные экологические положения, как *закон падения природно-ресурсного потенциала* и *закон снижения энергетической эффективности природопользования* [28]. Игнорирование закона константности В.И. Вернадского, гласящего, что количество живого вещества биосферы (для данного геологического периода) есть константа, привело к тому, что нами подорвано биоразнообразие планеты, и, как следствие, вытекающее из *правила обязательного заполнения экологических ниш* и *принципа конкурентного исключения* Г.Ф. Гаузе, резко возросла численность видов-синантропов («сорняков» с позиции Человека: осетровые «заменились» частиковыми, наблюдается «непобедимость» рыжего таракана, рост числа и количества вносимых гербицидов заметно не уменьшает засоренности полев и пр.).

Преодоление глобального экологического кризиса под наивным лозунгом радикального крыла «зеленого движения» – «Назад к природе» – нереально, так как он противоречит *закону исторической необратимости*: общественно-экономическое развитие невозможно повернуть вспять (кроме как через деградацию цивилизации). В полной мере это справедливо и применимо к природным системам (*правило необратимости эволюции* Л. Долло). В частности, именно этими причинами (естественно, в совокупности с целым рядом других, не менее важных) надо объяснить

* Так в источнике – прим. кофр.

невозможность путем «сносения плотин» (еще одна «голубая мечта» «зеленых») вернуть Волгу к её естественно-первоначальному состоянию...

Итак, сценарий «Назад к природе» не имеет шансов на реализацию в цивилизованных рамках по причинам как объективным (несоответствие вышеназванным законам), так и субъективным (добровольно «назад на дерево», в коммунистическое «вчера»?).

Сценарий 2. «Вперед к природе». Немнее (а может, и более) опасным представляется и лозунг «Вперед к природе», особенно если это сопровождается активным вмешательством в процессы эволюционного развития жизни. Так, М.Е. Виноградов с соавторами предлагают использовать «направленную селекцию,.. применяя для повышения мутабельности разные мутагены», а затем вводить «удачных мутантов в природные экосистемы вблизи источников загрязнения» [3, с. 813]. Предполагается, что таким образом можно будет контролировать уровень загрязнений. Очевидно, что причинно-следственные связи здесь поменялись местами, не говоря уже о тех плохо прогнозируемых для человечества последствиях, которые несет с собой генная инженерия. Авторы пренебрегают принципом *неполноты информации*, гласящим, что информация при проведении акции по преобразованию природы всегда недостаточна для суждения обо всех возможных результатах (особенно в далекой перспективе) осуществляемого мероприятия.

Следует отметить, что введение в экосистемы специализированных видов-мутантов потребует опережающего создания методов управления их популяциями, т. е. в очередной раз подменяя собой природу (и/или Творца) и рискуя вновь подтвердить истину, что ум человека ограничен, и только глупость не имеет границ. И здесь уместно подчеркнуть, к чему может привести недалёковидная «экополитика», вспомнив хрестоматийные примеры из научной фантастики – «Вечный хлеб» Александра Беляева или «Мутант» Артура Хейли. В результате человечеству пришлось отгораживаться барьером от мутантов (соответственно, и от природы): для мутантов вещественный мир человека представлял нечто иное – скорее концентрированные, а поспе и очень привлекательные, ресурсы.

Продолжая линию литературных аналогий, трудно удержаться от сопоставления точек зрения на проблему «окульту-

ривания экосистем» М.Е. Виноградова и А.Н. Толстого, хотя последний вряд ли причислял себя к экологам. Однако, сравнив цитаты из работы М.Е. Виноградова и бессмертного «Золотого ключика, или приключений Буратино» А.Н. Толстого, читатель сам сможет убедиться в близости представлений авторов.

Так, в работе М.Е. Виноградова с соавторами читаем: «Давайте немного помечтаем и представим себе окультуренную экосистему лет через 50 или 100. Она поддерживает существование небольшого поселка с населением около десяти тысяч человек... Хорошо видно, как кипит работа... *пчелы собирают нектар с медоносов,.. муравьи несут свежую хвою,.. ежи тащат грибы, мелкие грызуны – семена злаков, а птицы – ягоды*» и т.д. (здесь и в двух последующих цитатах курсив мой. – Г.Р.) [3, с. 815].

А вот как сложилась судьба девочки с голубыми волосами Мальвины, которая не вынесла грубости Карабаса-Барабаса, убежала из театра и поселилась в «уединенном домике на сизой поляне» (поляна, в данном случае, может рассматриваться в первом приближении как фрагмент лесной экосистемы): «Звери, птицы и насекомые снабжали её всем необходимым для жизни. *Крот приносил питательные коренья. Мыши – сахар, сыр и кусочки колбасы... Майские жуки – разные ягоды. Бабочки – пыльцу с цветов – пудритья. Гусеницы выдавливали из себя пасту для чистки зубов и смазывания скрипящих дверей. Ласточки уничтожали вблизи дома ос и комаров...*».

Еще дальше идет в своих построениях В.А. Зубаков [11, 12]. Он описывает «техносферную траекторию развития цивилизации», – становление «тоталитарно-мафиозной цивилизации», бурная «киборгизация» и переход лидерства в направленной эволюции от людей к киборгам («высокоспециализированные киборги, представляющие симбиоз и кооперацию мозга человека с биоинженерными устройствами, явятся *крупнейшим скачком в эволюции разума* (интеллекта) на новый информационно-энергетический уровень» [11, с. 30–31])... Преодоление глобально экологического кризиса в этом случае будет происходить путем строительства киборгами «биосферно-кислородных резерватов для своей элиты» – доноров мозга [11, с. 31]. Фантастическая «страшилка»!

Еще один путь по направлению «Вперед к природе» – это создание *симбиотической среды*, «когда с ростом экономики увеличивается экологическая ценность

территорий» [6, с. 415]. Конечно, это не столь «лобовое», как у М.Е. Виноградова или В.А. Зубакова «технократическое движение», но и оно основано на представлениях о биосфере как о замкнутой системе наподобие кабины космического корабля. Хочется напомнить ставшую классикой энвайронментализма работу К. Боулдинга [33], в которой автор сравнил два подхода к взаимодействию в системе «Человек–Природа»: «экономике ковбоя» (максимизация ВВП и рост потребления природных ресурсов) и «экономике прибывающего космического корабля Земля» (сохранение запасов природных ресурсов) [33]. Интересен и вывод, к которому приходят И.И. Гительзон, С.И. Барцев: «Опыт разработки замкнутых систем жизнеобеспечения показывает, что не следует слишком драматизировать глобальные проблемы обеспечения человечества пищей – по всем оценкам, если правильно организовать хозяйство, отдать *всю землю под сельхозугодья* (курсив мой – Г.Р.), ввести капельный полив там, где мало воды и т.п., то на Земле может выжить около 50 млрд человек, хотя лучше бы до такого предела все же не доходить». Здесь приходится напомнить авторам о проблемах деградации почвенного покрова Земли (см., напр., статью в том же журнале, но на один номер раньше [10]), и о правиле «трех третей» (стратегическом соотношении заповедных, ограниченно используемых и «рабочих» территорий для оптимального существования человека в ландшафте [28, с. 237–238]).

Осуществление сценария «Вперед к природе», к сожалению, весьма вероятно по трем основным причинам. Во-первых, человек уверовал в свое превосходство над силами природы (экомания величия) и думает, что уже способен управлять ими (вспомним лишь известное со школьной скамьи крылатое мичуринское выражение). При этом человек не осознает, что на самом деле он «внутри природы», а не над ней, – отсюда все его ошибки, приведшие к глобальному экологическому кризису. Более того, искусственное поддержание процессов круговорота в биосфере (а именно они и нарушены Человеком в ходе его хозяйственной деятельности) теоретически возможно, но практически неосуществимо, ибо потребует привлечения всех ресурсов цивилизации (не нынешней – будущей). Во-вторых, «природопотребительское» мировоззрение «съедает биосферу» и давно превратило Homo sapiens (если он

таким был) в Homo consumens (человека потребляющего), и чтобы научиться, наконец-то, соизмерять свои потребности с возможностями среды обитания, ему следует сознательно «уменьшить свой аппетит» (правда, человек способен сделать это, кажется, только в самых экстремальных ситуациях: примером тому может служить авария с нашим подводным аппаратом, застрявшем на глубине 200 м в районе Камчатки в августе 2005 г.; экипаж пошел на беспрецедентное сокращение своих потребностей даже в дыхании (!), что позволило ему продержаться до завершения спасательной операции), очень быстро разработать и принять новые «правила игры» с природой. В-третьих (и это особо подчеркивает В.А. Зубаков), человечество ведет себя так, как будто ничего не происходит, и тем самым «теряет темп», что, как и в шахматах, грозит проигрышем: изменения в окружающей среде становятся все более необратимыми и все менее пригодными для жизни человека. Еще в знаменитой работе представителей Римского клуба «Пределы роста» середина XXI в. (если человек не попытается ничего изменить) называлась как «точка деградации биосферы» [34]. Иными словами, по мнению некоторой части ученых, в нашем распоряжении не более 50 лет.

Сценарий 3. «Вместе с природой». Экологический реализм, предполагающий научное понимание характера и силы экологических воздействий хозяйственной деятельности Человека на природную среду, требует гармонизации взаимоотношений общества и природы, и поэтому лозунгом *переходного периода* к квазиустойчивому развитию должен стать лозунг «Вместе с природой». Существует, как минимум, три теоретических варианта сценария «Вместе с природой».

Один из них предложен Н.Н. Моисеевым и может быть назван «ноосферно-коэволюционным» [16]. Понятие «ноосфера» в этом случае трактуется как новое эволюционное состояние биосферы, направлено изменяющейся в глобальном масштабе человеком для удовлетворения его потребностей, и представляется как результат коэволюции (совместной эволюции) природы и общества. Ошибочность такой интерпретации очевидна [9; 31]. *Коэволюция – это не параллельное развитие, а прежде всего взаимная адаптация.* Человечество, наконец-то, пришло к выводу, что оно должно соизмерять свою деятельность с

законами природы, чтобы сохраниться в ней как вид. Это еще как-то можно назвать адаптацией. Но никаких признаков адаптации природы к человеческой деятельности просто нет. Единственный её ответ – деградация. Даже при большом желании разрушение невозможно превратить в эволюцию.

Следует учитывать и еще один немаловажный факт. Антропогенные системы имеют примитивную структуру, устойчивость их, по сравнению с естественными, мала. Без постоянной заботы человека они, в лучшем случае, замещаются естественными ценозами (например, зарастание поля после прекращения возделывания на нем сельскохозяйственных культур, «поглощение» железной дороги в бразильской сельве и др.). Таким образом, правильнее говорить не о коэволюции, не об эволюционном переходе биосферы в новое качественное состояние, а о замещении биосферы техносферой. А в этом контексте такие теоретические построения выступают обоснованием второго сценария – «Вперед к природе».

Второй вариант сценария «Вместе с природой» предложен В.А. Зубаковым и назван им «экогейским» (от греч. эко – дом, Гея – Земля) [11]. Он основан на гомеостазе – динамическом равновесии с поддержанием наиболее важных для сохранения системы «Природа – Общество» параметров в допустимых пределах; причем сохранение природы является необходимым условием выживания человечества. Против этого трудно возражать – «гомеостаз» выглядит более привлекательным, чем «коэволюция» для объяснения сути процессов развития и взаимодействий в системе «Природа – Общество». А вот пути реализации экогейского сценария, которые предлагает В.А. Зубаков, прямолинейны и утопичны [11, с. 40–43; 12, с. 55–56]. По Зубакову, в основе новых отношений человека к природе должны лежать:

- религиозность (образовывать народ нет времени!);
- культ биосферы (Матери-Биосферы): поклонение ей с принесением ей присяги, покаянием и понесением расплаты человечеством;
- жесткие условия сокращения численности населения Земли – по крайней мере, в 4 раза за два поколения (не позволять женщине рожать больше одного раза);
- борьба с преступностью и нарушениями присяги биосфере «на уничтожение» всего за одно поколение;

– возврат матриархата путем аксиогенической (от греч. акси – достойный) революции (агрессивность и войны – от мужчин и только женщина (правда, «в союзе с прогрессивной и думающей частью мужского населения Земли»), по Зубакову, способна стать новой социальной силой в решении задач экогейской парадигмы);

– «сотворение нового человека Ното ахиос» (напр., [12, с. 51] и др.).

И на все про все – 40–50 лет! В более поздней работе В.А. Зубаков не столь категоричен [12]. Так, борьба с преступностью отдается в руки самих преступников («табу на преступление, совершивший его сам подвергается остракизму (изгнанию)»), предлагается замена критерия «продления срока жизни» на «продление времени творчества, при одновременном введении де-юре права людей на безболезненный уход от старости и болезней (активная эвтаназия)», замена демократии как власти «некомпетентного большинства, именем которого манипулируют элита и ТНК» на аксинократию – «власть знаний и компетентности Коллективного Разума» (курсив мой. – Г.Р.) [12, с. 49, 50] и т. д. И на все про все – уже 15 лет... [12, с. 60].

Наконец, В.А. Зубаков привлекает для обоснования своих построений науку об экологии внутренней среды организма – *эндэкологическое отравление (ЭЭО)*, по Ю.М. Левину [13]. Наибольшему загрязнению, по мнению медиков, подвергается межклеточная среда (состоящая преимущественно из воды), и от очистки её существенно зависит наше здоровье. С этим не поспоришь. А вот перенос этих организменных аналогий на биосферу («А вот чем грозит ЭЭО как болезнь Биосферы – об этом вопрос еще и не поднимался» [12, с. 61]) – это явное нарушение естественно-научного принципа *континуальности* (непрерывности) развития некоторых сложных систем, к которым относятся и экосистемы (в том числе и самая большая из известных на сегодня – биосфера).

Третий вариант сценария «Вместе с природой» – концепция устойчивого развития, о которой много говорилось выше. Представляется, что этот подход наиболее последователен и перспективен, особенно если понимать устойчивое развитие *не только как цель, но и как процесс* [14, с. 148].

Итак, «Да здравствует устойчивое развитие – ноосферное будущее всего человечества!». Вперед, «Вместе с природой»!

1. Агафонов Н.Т., Исляев Р.А. Проект концепции перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития // Зеленый мир. – 1995, № 15 (185). – С. 12–15.
2. Бедрицкий А.И. Всероссийский съезд по охране природы / Материалы для обсуждения на заседаниях тематических секций. – М.: РЭФИА, 1995. – С. 35–42.
3. Виноградов М.Е., Михайловский Г.Е., Монин А.С. Вперед к природе // Вестник РАН. Т. 64. – 1994. № 9. – С. 810–817.
4. «Возрождение Волги» – шаг к спасению России / Под ред. И.К. Комарова. – М. – Н. Новгород: Экология, 1996. – 464 с.
5. Волков В.А. О поэтапном переходе города Королева к устойчивому развитию. – Королев, 2001. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.ulb.ac.be/ceese/STAFF/safonov/ISEERC2001/Abstract/Volkov_abst_rus.htm.
6. Гительзон И.И., Барцев С.И., Охонин В.А., Суховольский В.Г., Хлебоброс Р.Г. Какой должна быть стратегия развития? // Вестник РАН. Т. 67. – 1997, № 5. – С. 415–420.
7. Голицынов В.А., Гусев М.В., Корженевская Т.Г. и др. Одна из угрожающих человечеству проблем, признанных ЮНЕСКО, – биологическая неграмотность населения, её неосведомлённость в самых азах биологии // Зеленый мир. – 2003, № 21–22. – С. 9.
8. Данилов-Данильян В.И. Возможна ли «коэволюция природы и общества»? // Вопросы философии. – 1998, № 8. – С. 15–25.
9. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 416 с.
10. Добровольский Г.В. Тихий кризис планеты // Вестник РАН. Т. 67. – 1997, № 4. – С. 313–320.
11. Зубаков В.А. XXI век. Сценарии будущего: анализ последствий глобального экологического кризиса. Философско-прогностическое эссе – идеи и основа для дискуссии о путях выхода из кризиса. – СПб.: СПбГМТУ, 1995. – 86 с.
12. Зубаков В.А. Эндозэкологическое отравление и эволюция: стратегия выживания (К саммиту ООН «Рио+10»). – СПб.: Фонд развития России, 2002. – 86 с.
13. Левин Ю.М. Хочешь жить? Сумей выжить. – М.: РУДН, 2001. – 120 с.
14. Марфин Н.Н. Россия в окружающем мире: 2002 (Аналитический ежегодник). – М.: МНЭПУ, 2002. – С. 126–176.
15. Миркин Б.М., Наумова Л.Г. Курс лекций по устойчивому развитию. – М.: Тайдекс Ко, 2005. – 248 с.
16. Моисеев Н.Н. Заслон средневековью / Сборник. – М.: Тайдекс Ко, 2003. – 312 с.
17. Найденко В.В. Великая Волга на рубеже тысячелетий. От экологического кризиса к устойчивому развитию: В 2-х тт. Т. 1: Общая характеристика бассейна реки Волги. Анализ причин экологического кризиса. – Н. Новгород: Промграфика, 2003. – 428 с.
18. Найденко В.В. Великая Волга на рубеже тысячелетий. От экологического кризиса к устойчивому развитию: В 2-х тт. Т. 2: Практические меры преодоления экологического кризиса и обеспечения перехода Волжского бассейна к устойчивому развитию. – Н. Новгород: Промграфика, 2003. – 366 с.
19. Программа действий. Повестка дня на 21 век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. – Женева: Центр «За наше общее будущее», 1993. – 70 с.
20. Реймерс Н.Ф. Экология. Теории, законы, правила, принципы и гипотезы. – М.: Россия молодая, 1994. – 366 с.
21. Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые природные территории. – М.: Мысль, 1978. – 295 с.
22. Розенберг Г.С. К построению системы концепций современной экологии // Журн. общ. биол. – 1991. Т. 52, № 3. – С. 422–440.
23. Розенберг Г.С. Экологический «передел мира» и «экологические столицы» бассейнов крупных рек // Биосфера. Т. 2. – 2010, № 1. – С. 82–88.
24. Розенберг Г.С. Волжский бассейн: на пути к устойчивому развитию. – Тольятти: Кассандра, 2009. – 477 с.
25. Розенберг Г.С., Гелашвили Д.Б., Краснощеков Г.П. Крутые ступени перехода к устойчивому развитию // Вестник РАН. Т. 66, – 1996, № 5. – С. 436–440.
26. Розенберг Г.С., Краснощеков Г.П., Гелашвили Д.Б. Опыт достижения устойчивого развития на территории Волжского бассейна // Устойчивое развитие. Наука и практика. – 2003. № 1. – С. 19–31.
27. Розенберг Г.С., Иглин В.Б., Краснощеков Г.П. Устойчивое развитие, ноосферный каркас городов и «экологические столицы» бассейнов рек // Региональная экология. 1997, № 1–2. – С. 50–60.
28. Розенберг Г.С., Рянский Ф.Н. Теоретическая и прикладная экология: Учебное пособие. – Нижневартовск: НГПИ, 2004. – 294 с.
29. Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию. Посильные соображения. – М.: Правда, 1990. – 47 с.
30. Титов К.А., Любовный В.Я., Хасавев Р.Г. Самарско-Тольяттинская агломерация: современное состояние и пути устойчивого развития. – М.: Наука, 1996. – 208 с.
31. Устойчивое развитие: мифы и реальность. – Тольятти: ИЭВБ РАН, 1998. – 191 с.
32. Экологическая доктрина Российской Федерации. – М., 2002. – 32 с.
33. Boulding K.E. Environmental Quality in a Growing Economy / Ed. by H. Jarrett. – Baltimore (MD): Johns Hopkins Univ. Press, 1966. P. 3–14.
34. Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens W.W. III. The Limits to Growth (A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind). – N.Y.: Univ. Books, 1972. – 205 p.